военной угрозой. Создатели советских пропагандистских текстов, ориентированных на детей, сделали метафору волка-врага одной из опор конструируемой модели мира.

Ключевые слова: советская пропаганда, история детской литературы, история России 1920–1930-х гг., история детства.

Ol'ga Ilyukha. "Pioneers aren't afraid of wolves": a metaphor of foreign threat in 1920s–1930s texts for children

The article studies the fiction (poetic and prosaic) and journalistic texts for children, study books and visual representations to identify the contexts and various uses of the 'wolf' metaphor. It is demonstrated that in the first decades of the Soviet rule propaganda was widely using this metaphor to picture capitalist countries as the external enemy of the USSR. The image of the wolf as a symbolic equivalent of a cunning and cruel foe was successfully used to emotionally influence the child, building up the fear of military threat. The authors of Soviet propagandist texts targeting children turned the metaphor of the hostile wolf into one of the cornerstones of the newly constructed model of the World.

Key words: Soviet propaganda, history of children's literature, 1920s–1930s history of Russia, history of childhood.

Ольга Павловна Илюха — д. и. н., директор Института литературы, языка и истории Карельского научного центра Российской академии наук.

Ol'ga P. Ilyukha — Dr. of Sciences (History), Director of the Institute of Literature, Language and History of the Karelian Scientific Center, Russian Academy of Sciences.

e-mail: iljuha@krc.karelia.ru

УДК 94(47).084; 94(474.5)
DOI: 10.24411/2311-603X-2018-00086

А. А. Горин

Трансформация культурного пространства и массовых коммуникаций в Литве на начальном этапе ее советизации (1940–1941 гг.)

Рассматриваемые события происходили на начальном этапе советизации Литвы. Они восходят к разделу между тоталитарными режимами нацистской Германии и Советского Союза сфер влияния в Восточной Европе, повлекшему за собой вовлечение Литвы в орбиту СССР, трансформацию ее государственного строя и последующую утрату суверенитета. Особым пространством советизации являлись сфера культуры и пространство (средства) массовой коммуникации. Что происходило на начальном этапе советизации в этой сфере?

Начавшаяся советизация подразумевала умаление того, что напоминало людям о независимой Литве: государственный герб, названия учреждений, улиц и площадей и т.п. Замена литовской эмблематики на советские символы была составной частью реализации советской политической системы и процесса идеологической обработки населения. Использование поля символического для демонстрации политических изменений должно было служить навязыванию литовскому обществу ценностей советского государства и коммунистического режима. Президиум временного Верховного Совета ЛССР 27 августа 1940 г. утвердил государственный флаг и государственный герб Литовской ССР[1]. Символичным было и то, что уже 5 августа 1940 г. Совет Народных Комиссаров ЛССР принял решение о переводе часов на 1 час вперед и установлении московского времени в Литве [2]. 26 сентября 1940 г. бюро ЦК ЛКП(б)

запретило отмечать такие национальные праздничные дни Литовской Республики, как 16 февраля и 8 сентября[3], и ввело советские государственные праздники[4]. В соответствии с вышеуказанной резолюцией было запрещено праздновать 16 февраля, а те, кто отказывался подчиняться, подвергались преследованиям. 11 октября 1940 г. Президиум Верховного Совета Литовской ССР объявил праздничные дни Литовской ССР. В этом списке не осталось прежних государственных праздников Литовской Республики[5].

Учреждения, улицы и прочие объекты, носящие имена литовских исторических, общественных и культурных деятелей Литовской Республики, были переименованы. 6 ноября 1940 г. были изменены названия самых важных площадей в Каунасе и Вильнюсе: площадь Пятраса Вилейшиса в Каунасе, на которой проходили государственные праздники, праздники песни и собрания организаций, была переименована в «Площадь Октябрьской революции», а Площадь Лукишкес (Lukiškių aikštė) в Вильнюсе в «Советскую площадь»[6]. СНК ЛССР принял решение об удалении имени Витовта (Витаутаса), великого князя литовского, из названий учебных заведений. Таким образом, художественный музей Витаутаса Великого был переименован в Государственный музей Каунаса; университет Витаутаса Великого получил название Каунасского государственного университета и т.д.[7]

Начался демонтаж и разрушение памятников культуры, которые не устраивали новый режим с идеологической точки зрения. На месте таких разрушенных памятников иногда поспешно возводились скульптуры, символизирующие ценности советского режима. В данном случае следует учитывать дополнительные расходы, ложившиеся на народное хозяйство Литвы. Вместе с тем некоторые места стали объектами протестного почитания, куда приносили цветы, зажигали свечи на протяжении всего советского периода истории Литвы.

21 мая 1941 г. бюро ЦК ЛКП(б) поручило Народному комиссариату образования снести четыре памятника офицерам и солдатам Литовской Республики, возведенные в сквере военного музея в Каунасе, в том числе памятники создателю независимой литовской армии генералу С. К. Жуковскому (Silvestras Žukas-Žukauskas) и В. Путвинскису (Vladas Putvinskis-Putvys), организатору и первому командующему военизированной организации Литовского союза стрелков (шаулистов). На этом месте были возведены бюсты писательницы Жемайте (Žemaitė) (псевд., наст. имя Julija Beniuševičiūtė-Žymantienė) и руководителя марксистского кружка шауляйских рабочих, поэта и журналиста Ю. Янониса (Julius Janonis)[8]. 29 декабря 1940 г. партийное руководство решило установить в Вильнюсе памятник В. И. Ленину[9].

Новое коммунистическое руководство ввело строгий контроль над прессой и художественной литературой. Так, 11 сентября 1940 г. бюро ЦК ЛКП(б) установило, что периодические издания могли быть опубликованы только с разрешения ЦК ЛКП(б), которое также отвечало за назначение редакторов[10]. Было запрещено публиковать постановления или политические заявления без специальной санкции ЦК ЛКП(б) и СНК ЛССР. Бюро ЦК ЛКП(б) ввело цензуру и учредило цензурный орган — Главное управление по охране государственных тайн в печати при СНК ЛССР (Главлит). Ему было поручено осуществлять цензуру всех публикаций, организацию изъятия всех политически и идеологически неприемлемых изданий из библиотек и книжных магазинов[11]. Изъятием и уничтожением нежелательной литературы местные функционеры ВКП(б) стремились создать условия, которые помогли бы навязать литовскому обществу официальную идеологию.

Для ужесточения контроля над средствами массовой информации и установления официальных каналов коммуникации между властью и обществом 23 августа 1940 г. информационное агентство *ELTA* было подчинено Совету Министров ЛССР[12]. 26 сентября бюро ЦК ЛКП(б) назначило Л. Шауса (Leibas Šausas (Sausas)) директором *ELTA*[13]. 19 марта 1941 г. он был понижен в должности до заместителя директора[14]. Скорее всего, это перемещение связано со сложными процессами перемещения еврейских (шире, национальных нелитовских) кадров в Литве на начальном этапе ее советизации[15].

Подчиненность периодических изданий была также изменена. Газеты стали органами административных структур и поставлены в зависимость от них. 11 сентября 1940 г. газета *Tarybų Lietuva* («Советская Литва») (уже успевшая побывать *Darbo Lietuva* («Трудовая Литва»), изначально это была *Lietuvos aidas*) и «Труженик» стали органами Верховного Совета Литовской ССР; *Valstiečių laikraštis* («Крестьянская газета») стала органом ЦК ЛКП(б); *Tiesa* («Правда») — органом ЦК ЛКП(б) и Каунасского городского комитета партии; *Komjaunimo Tiesa* («Комсомольская правда») и *Pionierius* («Пионер») — органами ЦК комсомола и Каунасского комитета комсомола; *Darbininkų žodis* («Рабочее слово») — органом центрального совета профсоюзов ЛССР. Президиум временного Верховного Совета ЛССР издал указ, формализующий решения ЛКП(б) в отношении газет *Tarybų Lietuva* и «Труженик»; этим же указом назначили Й. Шимкуса (Jonas Šimkus) главным редактором газеты *Tarybų Lietuva*; Е. Вицас (Eugenijus Vicas) стал главным редактором газеты «Труженик»[16]. 8 декабря 1940 г. газета *Folksblat* была реорганизована в *Emes*, ставшую органом ЦК ЛКП(б)[17]. Коммунист Й. Шочатас (Joselis Šochatas) был назначен ее редактором. 17 сентября 1940 г. СНК ЛССР закрыл традиционный литовский правительственный бюллетень *Vyriausybės Žinios* («Правительственный вестник»)[18], выходивший в Каунасе с 1918 г. и имевший ко времени утраты страной независимости тираж в 7 тыс. экз.

11 сентября 1940 г. бюро ЦК ЛКП(б) оформило разрешение на функционирование организационного комитета литовских советских писателей, санкционируя его издательскую деятельность, назначив П. Цвирку редактором писательского издательства. В апреле 1941 г. бюро ЦК ЛКП(б) дает издательству название «Литература и искусство» (*Literatūra ir menas*) и обращается в ЦК ВКП(б) за разрешением на выпуск писательской газеты[19]. В марте 1941 г.

проходит реорганизация сельскохозяйственных журналов *Žemės ūkis* («Сельское хозяйство»), *Žemėtvarka ir melioracija* («Районирование и мелиорация»), *Veterinarija ir zootechnika* («Ветеринария и зоотехника») и *Naujoji Sodyba* («Новая усадьба») в одно-единственное периодическое издание *Žemės ūkis*[20]. Народный комиссар сельского хозяйства Б. (Л.) Пушинис (Bronius (Leonas) Pušinis) был назначен его главным редактором.

В целях расширения пропаганды и агитации создание новых органов прессы продолжилось. Планировалось организовать для каждого административного округа свою газету. 8 декабря 1940 г. бюро ЦК ЛКП(б) поручило отделу пропаганды и агитации приступить к изданию газет в четырех округах[21]. Из Каунаса в ЦК ВКП(б) был направлен запрос о разрешении на создание таких газет во всех уездах. Скоро стала очевидной явная нехватка соответствующего редакционного персонала, поэтому отделу пропаганды и агитации было поручено организовать курсы, на которых предполагалось обучить от 40 до 50 работников для работы в средствах массовой информации за месяц-полтора. Партийные органы на местах, исходя из устоявшейся советской практики, должны были курировать редакции газет, контролировать содержание периодических изданий, особенно их политические и идеологические аспекты и осуществлять подбор персонала. В то же время дополнительным осложняющим дело фактором было то, что эти газеты были не очень популярны среди населения и плохо реализовывались. Издание коммунистической газеты на литовском языке было в сложившейся ситуации очень невыгодно в финансовом отношении. Руководство ЛКП(б) поручило Совету народных комиссаров Литовской ССР выделить дополнительные бюджетные ассигнования на покрытие убытков, понесенных при издании газет, на ежемесячной основе. Так, 29 декабря 1940 г. ЦК ЛКП(б) поручило СНК ЛССР выделить 331 615 руб. на покрытие задолженности пяти центральных газет, в том числе 160 тыс. руб. на убытки по изданию основного органа ЦК ЛКП(б) *Tiesa*[22].

К изъятию книг, содержание которых было «болезненно» для нового режима, приступили еще в июне 1940 г. По указанию группы В. Г. Деканозова 20 июня 1940 г. совмещавший тогда ряд постов, в том числе министра образования, В. Креве-Мицкевичюс издал циркуляр, предписывающий изъять произведения президента Литовской Республики философа А. Сметоны и произведения других авторов из книжных магазинов и библиотек[23]. В следующем месяце министерству было поручено отозвать из библиотек издания, содержащие публикации с критикой советской власти и коммунистической системы. Весной 1941 г. начались уже систематические проверки библиотек и книжных магазинов на предмет изъятия книг, нежелательных для режима. Только в мае 1941 г. было изъято около 30 тыс. книг[24].

28 мая 1941 г. бюро ЦК ЛКП(б) поручило Главлиту ЛССР ускорить процесс изъятия нежелательных книг из библиотек и книжных магазинов[25]. Партийные органы были уполномочены создать специальные коммунистические

бригады, чтобы изъять такие книги в течение двух недель. Главлиту и Народному комиссариату образования было поручено для хранения некоторых из таких изъятых книг создать специальные подразделения при Академии наук ЛССР, университетах и центральных библиотеках Вильнюса и Каунаса. В контексте реализации этой директивы 21 июня 1940 г. Главлит отчитался об изъятии более 18,5 тыс. книг и уничтожении 45,5 т (sic! — *А. Г.*) печатных изданий[26].

Кампания по уничтожению книг была явлением пагубным для литовской культуры и духовной жизни общества. Прежде всего, это создавало объективные препятствия для знакомства общества с произведениями национальной мысли, литовской и зарубежной художественной литературы, научными работами и мировой культурой вообще. Далее, было ограничено осуществление права граждан на информацию, а также на доступ к научным и культурным достижениям. Наконец, всякое посягательство на такие гуманитарные права создавало большие искажения в области общественной морали и снижало цивилизационную резистентность нации. Такими акциями только демонстрировалось нигилистическое отношение к культурным ценностям, находящимся в конфликте с идеологическими канонами, что дополнительно снижало привлекательность коммунистической идеи. Это общая закономерность, касающаяся отталкивающего эффекта коммунистической практики, «утопии у власти».

В целях реализации советской культурной модели в Литве литовская коммунистическая партия последовательно реализовывала установки Сталина и ПБ ЦК ВКП(б) в области культуры. Партийные функционеры стремились осуществить большевистскую концепцию культуры, которая провозглашалась социалистической по содержанию и национальной по форме. Идея заключалась в том, чтобы сформировать единую культуру, основанную на большевистской идеологии и ценностях, в которых национальное было бы необязательным или идеологически неприемлемым. Функция идеологического воздействия на общество была вменена также и культуре. Она стала орудием коммунистического контроля над духовной жизнью общества и частной жизнью индивидуума. Административные структуры ЛССР были использованы для осуществления культурной политики, проводимой ВКП(б).

На начальном этапе советизации учреждениями культуры Литовской ССР руководил отдел пропаганды и агитации ЦК ЛКП(б). Эти учреждения были под непосредственным руководством и контролем Народного комиссариата образования ЛССР и Управления по делам искусств при СНК ЛССР, созданного в начале 1941 г. Весной этого года был начат процесс подчинения всех музеев и учреждений охраны памятников культуры Академии наук ЛССР. 5 августа 1940 г. архивы всех министерств были переданы в НКВД СССР, имевший в своей структуре общесоюзное Главное архивное управление и соответствующие республиканские органы[27]. 16 августа 1940 г. Совет министров Литовской ССР принял решение о создании такого отдела в республиканском наркомате внутренних дел. 20 августа 1940 г. был принят соответствующий

закон об архивном деле[28]. Народный комиссариат внутренних дел был органом государственного управления, надзора и контроля системы архивов. 12 апреля 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) поручило ЦК Компартии Литвы создать свой партийный архив. На этом основании бюро ЦК ЛКП(б) 28 мая 1941 г. учредило партийный архив[29]. Отделу кадров ЦК ЛКП(б) было поручено выделить сотрудников для архива и назначить специального секретаря, в функции которого входили организация передачи документов партийных организаций в архив и обеспечение их сохранности.

Документы местных архивов, прежде всего МИД Литовской Республики, были вывезены в Москву. Эти перемещения создавали казусы, когда в Москве не оказывалось специалистов, способных работать с вывезенными национальными архивами и центральное руководство вынуждено было специально организовывать доставку специалистов вслед за перемещенными фондами. В частности, заместитель народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинский направил по этому вопросу 21 июня 1941 г. телефонограмму Н. Г. Позднякову в Каунас[30]. Фактически документы лежали мертвым грузом.

Учреждения культуры также претерпели реорганизацию в соответствии с советской моделью. 8 декабря 1940 г. бюро ЦК ЛКП(б) приняло решение о реорганизации культурных центров в читальные залы в регионах и в дома культуры в городах[31]. Народному комиссариату образования было поручено создать читальные залы в местностях, где их прежде не было. Реорганизованные культурные центры были национализированы. ЛКП(б) и по ее поручению административные структуры регулировали и контролировали их деятельность. Читальные залы и дома культуры должны были выполнять прежде всего идеологические функции. Национализированные музеи, библиотеки и другие культурные и образовательные учреждения должны были выполнять те же функции. Музей церковного искусства был закрыт, так как был неприемлем с идеологической точки зрения. Новые музеи были созданы на основе советской модели: Музей народной борьбы в Каунасе, Государственный музей изобразительных искусств, Государственный литературный музей, музеи А. Мицкевича и А. С. Пушкина (которому здесь не довелось побывать; музей был открыт на базе усадьбы его сына Григория) в Вильнюсе, краеведческие музеи в Рокишкисе, Швенченисе, Утене и других местах. Даже любительское искусство было использовано для идеологической обработки общества. В апреле 1941 г. был создан Республиканский центр народного творчества, чтобы направить самодеятельные коллективы, лелеявшие традиции народного искусства, по пути советской культуры и большевистских традиций.

В 1940–1941 гг. были созданы новые государственные театры, филармония и студии кинохроники. Отдел пропаганды и агитации ЦК ЛКП(б) через административные учреждения ЛССР контролировал их творческую деятельности и курировал репертуар. Театры были призваны содействовать советскому искусству и ставили идеологически выдержанные пьесы советских авторов.

Писательские партийные структуры тщательно наблюдали за творчеством литовских авторов, поддерживая и поощряя произведения, значимые с идеологической точки зрения.

14 августа 1940 г. ЦК ВКП(б) постановил провести в Москве осенью 1941 г. десятидневный фестиваль искусств Литовской ССР[32]. Во исполнение этого решения 26 марта 1941 г. ЦК ЛКП(б) создал комиссию, ответственную за организацию праздника, определяющую репертуар и уровень подготовки к декаде культуры. Планировалось в течение десяти дней фестиваля искусств представить идеологически выверенную картину культуры ЛССР. Намерение состояло в том, чтобы продемонстрировать правительству СССР, что местная партийно-советская администрация последовательно реализует политику ВКП(б) в области культуры, способна контролировать людей искусства, формировать их творческую деятельность в идеологически выдержанном направлении.

Для приобретения поддержки литовской интеллигенции и других слоев общества партийное руководство стремилось создать впечатление, что оно поддерживает развитие литовской культуры, заботится о культурном наследии литовцев. Руководство ЛКП(б) публично осудило нигилистический подход к культурному наследию. Однако фактическая политика была основана на устоявшемся партийном подходе, который вел к отказу от многих культурных ценностей. Сталинский подход к оценке и использованию культурного наследия был в полной мере воспринят и реализован в ЛССР. Согласно этому подходу, только та культура, которая находилась в соответствии с большевистским каноном и поддерживала стабильность режима и коммунистическую власть, могла считаться полезной для партии и общества. Все литературные и художественные произведения, отражающие добро и красоту иначе, чем это принято в марксизме, и показывающие личные взгляды творца на окружающий мир, были названы реакционными. Руководство ЛКП(б) было особенно ожесточено в своей критике художников, изображавших национальные ценности литовцев и политические ценности литовского государства, которые давали негативную оценку начавшейся советизации, а также подвергали критике советскую культуру, традиции большевизма и образа жизни в советском обществе. Для того чтобы ослабить национальное самосознание литовского народа, и была начата кампания против литовского национально-освободительного движения, его отражения в литературе и социальной мысли.

Список сокращений:

LCVA = Lietuvos centrinis valstybes archyvas — Литовский центральный государственный архив

LYA = Lietuvos ypatingasis archyvas — Особый архив Литвы.

---

1 Протокол заседания временного Верховного Совета ЛССР № 1 от 27.08.1941 // LCVA. F. R-758. Ap. 2. B. 2. L. 1.

2 Протоколы заседаний совета министров ЛССР, 05.08.1940 // LYA. F. 3377. Ap. 58. B. 591. L. 37.

[3] 16 февраля 1918 г. Литовский совет (Тариба) на заседании в Вильнюсе провозгласил восстановление независимого демократического литовского государства; Й. Басанавичюс (Jonas Basanavičius), литовский общественный деятель, патриарх литовского национального возрождения, председатель Литовского совета, первым подписал Акт о независимости. Сегодня 16 февраля литовский государственный праздник День восстановления литовского государства (Lietuvos valstybės atkūrimo diena). 8 сентября 1392 г. состоялась коронация Витовта (Витаутаса) Великого, великого князя литовского, объединителя Великого княжества Литовского.

[4] Протокол заседания бюро ЦК ЛКП(б) № 3 от 26.09.1940 // LYA. F. 1771. Ap. 1. B. 5. L. 4.

[5] Протоколы заседания Президиума временного Верховного Совета ЛССР от 11.11.1940 // LCVA. F. R-758. Ap. 1. B. 42. L. 23.

[6] Протоколы заседания Президиума временного Верховного Совета ЛССР от 06.11.1940 // LCVA. F. R-758. Ap. 1. B. 42. L. 63.

[7] Протоколы заседаний совета министров ЛССР, 21.08.1940 // LYA. F. 3377. Ap. 58. B. 591. L. 36, 55; *Kaminskas* V. Aštuoniasdešimties metų kelią peržvelgus // Vytauto Didžiojo universitetas: mokslas ir visuomenė 1922–2002. Kaunas, 2002. P. 9–13.

[8] Протокол заседания бюро ЦК ЛКП(б) № 23 от 21.05.1941 // LYA. F. 1771. Ap. 2. B. 117. L. 12.

[9] То же. № 42 от 29.12.1940 // LYA. F. 1771. Ap. 2. B. 100. L. 4.

[10] Протокол заседания бюро ЦК ЛКП(б) от 11.09.1940 // LYA. F. 1771. Ap. 1. B. 1. L. 3.

[11] Опубликовано любопытное фото изъятой и ожидающей уничтожения литературы, складированной в помещении академии наук ЛССР весной 1941 г.: *Streikus A*. The Church in Soviet Lithuania. Vilnius, 2012. P. 7.

[12] Протоколы заседаний совета министров ЛССР, 23.07.1940 // LYA. F. 1771. Ap. 1. B. 1. L. 23.

[13] Протокол заседания бюро ЦК ЛКП(б) № 3 от 26.09.1940 // LYA. F. 1771. Ap. 1. B. 5. L. 5.

[14] То же, № 9 от 19.03.1941 // LYA. F. 1771. Ap. 2. B. 75. L. 17.

[15] *Maslauskienė N*. Lietuvos tautinių mažumų įtraukimas į LSSR administraciją ir sovietinės biurokratijos tautiniai santykiai 1940–1941 m. // Genocidas ir rezistencija. 2001. N 1 (9). P. 28.

[16] Протоколы заседания Президиума временного Верховного Совета ЛССР от 19.09.1940 // LCVA. F. R-758. Ap. 2. B. 2. L. 5.

[17] Протокол заседания бюро ЦК ЛКП(б) № 33 от 08.12.1940 // LYA. F. 1771. Ap. 1. B. 75. L. 1.

[18] Постановление СНК ЛССР № 101 от 17.09.1940 // LCVA. F. R-745. Ap. 1. B. 1. L. 76.

[19] Протокол заседания бюро ЦК ЛКП(б) № 17 от 23.04.1941 // LYA. F. 1771. Ap. 2. B. 99. L. 8.

[20] То же, № 9 от 19.03.1941 // LYA. F. 1771. Ap. 2. B. 75. L. 9.

[21] То же, № 33 от 08.12.1940 // LYA. F. 1771. Ap. 1. B. 75. L. 1.

[22] То же, № 42 от 29.12.1940 // LYA. F. 1771. Ap. 2. B. 100. L. 4–5.

[23] *Pšibilskis V*. Kultūrinio švietimo įstaigos 1940–1941 metų ir pokario ideologinėje situacijoje // Mintys apie Lietuvos komunistų partijos kelią. Vilnius, 1989. P. 201.

[24] *Streikus A*. The Church in Soviet Lithuania. P. 7.

[25] Протоколы заседания бюро ЦК ЛКП(б) от 25.05.1941 // LYA. F. 1771. Ap. 2. B. 120. L. 10–11.

[26] *Pšibilskis V*. Kultūrinio švietimo įstaigos 1940–1941 metų ir pokario ideologinėje situacijoje. P. 202.

[27] Протоколы заседаний совета министров ЛССР, 05.08.1940 // LYA. F. 3377. Ap. 58. B. 591. L. 38.

[28] То же, 16, 20.08.1940 // LYA. F. 3377. Ap. 58. B. 591. L. 49, 52.

[29] Протокол заседания бюро ЦК ЛКП(б) № 24 от 28.05.1941 // LYA. F. 1771. Ap. 2. B. 120. L. 9.

[30] СССР и Литва в годы Второй мировой войны. Т. II. Вильнюс, 2013. С. 467.

[31] Протокол заседания бюро ЦК ЛКП(б) № 33 от 08.12.1940 // LYA. F. 1771. Ap. 1. B. 75. L. 2.

[32] Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 19 от 14.08.1940 // На чаше весов: Эстония и Советский Союз: 1940 г. и его последствия. Таллинн, 1999. С 234. (Хранение: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1026).

References

KAMINSKAS V. *Astuoniasdesimties metu kelia perzvelgus* // Vytauto Didziojo universitetas: mokslas ir visuomene 1922–2002. Kaunas, 2002.

MASLAUSKIENE N. *Lietuvos tautiniu mazumu itraukimas i LSSR administracija ir sovietines biurokratijos tautiniai santykiai 1940–1941 m.* // Genocidas ir rezistencija. 2001. N 1 (9). P. 15–43.

Na chashe vesov: Estoniya i Sovetskij Soyuz: 1940 g. i ego posledstviya / Sost. P. Vares, O Zhur'yari. Tallinn: Evrouniversitet, 1999.

PSIBILSKIS V. *Kulturinio svietimo istaigos 1940–1941 metu ir pokario ideologineje situacijoje* // Mintys apie Lietuvos komunistu partijos kelia. Vilnius, 1989.

SSSR i Litva v gody Vtoroj mirovoj vojny: sbornik dokumentov: V 2 t. T. 2: Litva v politike SSSR i v mezhdunarodnyh otnosheniyah (avgust 1940 — sentyabr' 1945 g.). Vil'nyus, 2013.

STREIKUS A. *The Church in Soviet Lithuania*. Vilnius, 2012.

Список литературы

На чаше весов: Эстония и Советский Союз: 1940 г. и его последствия / Сост. П. Варес, О Журьяри. Таллинн: Евроуниверситет, 1999.

СССР и Литва в годы Второй мировой войны: сборник документов: В 2 т. Т. 2: Литва в политике СССР и в международных отношениях (август 1940 — сентябрь 1945 г.). Вильнюс, 2013.

Kaminskas V. Aštuoniasdešimties metų kelią peržvelgus // Vytauto Didžiojo universitetas: mokslas ir visuomenė 1922–2002. Kaunas, 2002.

Maslauskienė N. Lietuvos tautinių mažumų įtraukimas į LSSR administraciją ir sovietinės biurokratijos tautiniai santykiai 1940–1941 m. // Genocidas ir rezistencija. 2001. N 1 (9). P. 15–43.

Pšibilskis V. Kultūrinio švietimo įstaigos 1940–1941 metų ir pokario ideologinėje situacijoje // Mintys apie Lietuvos komunistų partijos kelią. Vilnius, 1989.

Streikus A. The Church in Soviet Lithuania. Vilnius, 2012.

А. А. Горин. Трансформация культурного пространства и массовых коммуникаций в Литве на начальном этапе ее советизации (1940–1941 гг.)

Вопросам присоединения к СССР стран-лимитрофов Балтийского региона посвящено достаточное количество работ как в отечественной, так и в мировой историографии. Однако большинство работ на русском языке посвящено преимущественно военной, дипломатической и общеполитической составляющей этого процесса. В настоящей статье предпринято рассмотрение положения дел на начальном этапе советизации Литвы (до лета 1941 г.) в области культуры и массовых коммуникаций. Рассмотрены решения, принятые структурами ВКП(б) и ЛКП(б), и действия соответствующих советских и республиканских органов в этих сферах. Непосредственно исследуются трансформации в области символики и эмблематики, национальных праздников, названий учреждений, улиц и прочих объектов в различных сферах, контроль над прессой, средствами массовой коммуникации и литературой, в частности изъятия книг из продажи и библиотек, изменения в архивном деле, реорганизация учреждений культуры.

Ключевые слова: Литва, советизация, оккупация, аннексия, культура, массовые коммуникации.

Andrei A. Gorin. Transformation of Cultural Area and Mass-Media at the Initial Stage of Sovietization in Lithuania, 1940–1941

A lot of papers examine the question of accession of the Baltic States to the Soviet Union, both in the domestic and in the world historiography. However, most of the Russian works devoted mainly to military, diplomatic and at general political components of the question. In this paper, the consideration taken of the situation on the initial stage of the Sovietization of Lithuania (until summer 1941) in the field of education and science. Having reviewed the decision taken by the structures of the CPSU(b) and the LCP(b), and of the respective Soviet and republican authorities in these areas. Directly explores the transformations in the field of symbols and emblems, national holidays, names of institutions, streets and other facilities in different areas, control over the press, mass-media and literature, in particular, the withdrawal of books from sale and libraries, changes in the archival business, the reorganization of cultural institutions and establishments.

Key words: Lithuania, Sovietization, occupation, annexation, culture, literature, press, mass-media.

Горин, Андрей Александрович — аспирант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Gorin, Andrei A. — doctoral student of Institute of History, Saint-Petersburg State University.

E-mail: a_gorin-jr@mail.ru